

Он держал его руку, помогая удерживать хирургическую пилу, и шептал ему на ухо:

— Нацелься на середину грудины, режь быстро и уверенно, чтобы кровотечение было минимальным...

— Понят.

Сначала рука дрожала, но после нескольких попыток он наконец почувствовал уверенность. Вэнь Лочэн постепенно отпустил его руку, наблюдая, как тот быстро освоил технику.

Время перестало существовать. Линь Сюй полностью погрузился в процесс, его спина покрылась испариной. С силой натянув проволоку, он зафиксировал грудь, завершив последний этап операции.

Он почувствовал восторг — у него получилось!

За его спиной появилось тёплое тело, и мягкие губы слегка коснулись его шеи, вызвав мурашки.

— Неплохо справился. — Вэнь Лочэн почти прижался к его коже, шепча в ухо.

Сердце Линь Сюя забилось так сильно, что он почувствовал онемение.

Рука обхватила его талию, и Вэнь Лочэн притянул его к себе. Его горячие губы начали оставлять частые поцелуи на шее, и чувствительная кожа стала влажной, а кровь в теле закипела.

— Ты теперь со мной споришь, да?

Вэнь Лочэн показал клыки и глубоко укусил нежную кожу под шеей, от боли Линь Сюй вздрогнул.

Оставив красный след, Вэнь Лочэн нежно поцеловал это место, заставив Линь Сюя задрожать.

Сильной рукой он развернул его к себе и крепко обнял, целуя с нежностью, которой раньше не было.

Линь Сюй был зажат в его объятиях, не имея возможности двигаться. Его поцелуй был наполнен чем-то новым, почти уступкой, и даже иллюзией того, что он пытается задобрить.

Снова принуждение. Линь Сюй почувствовал гнев и обиду, смешанные с грустью. Он ненавидел свою слабость, которая позволяла ему так легко поддаваться его чарам.

— Не дуйся... — Вэнь Лочэн поднял его и посадил на стол, наклонившись для нового поцелуя.
— Держись подальше от того парня... Не зли меня, — он отпустил его губы и прижался лбом к его лбу, целуя кончик носа. — Иначе не вини меня, если я снова нарушу своё слово...

Скрытые правила, принуждение, угрозы... Как он мог быть таким глупым и верить ему?

Линь Сюй открыл рот и укусил. Его чёрные глаза выражали упрямство. Вэнь Лочэн вытер кровь с уголка губ, и его взгляд стал строже.

— Я не шучу, Линь Сюй. Держись подальше от того парня...

В 11 вечера Хань Чэ включил камеру на телефоне и установил её на штатив.

Настроив угол, он поприветствовал зрителей, затем присел и начал работать с инструментами и деталями для тюнинга.

После того как он проводил Линь Сюя до общежития, его телефон начал разрываться от сообщений.

— Чэ, прошло уже две недели! Ты обещал! Пожалуйста, начни ещё одну трансляцию. Ты же подписан на контракт с командой, ты должен помогать!

Хань Чэ провёл рукой по коротко стриженным волосам и закурил.

— Разве я не модифицирую машины для команды? Что ещё я должен делать?

— Результаты команды — это одно, но твоя внешность — это главный козырь для спонсоров! Сейчас столько девушек восхищаются тобой, ты должен использовать этот шанс! Ты знаешь, сколько было пожертвований в прошлый раз? Босс сказал, что теперь ты должен вести трансляции минимум раз в неделю!

Хань Чэ нахмурился.

— Разве я недавно не транслировал? И что я должен показывать? Я не умею болтать...

— Твоя последняя трансляция была три месяца назад, чувак! Покажи что угодно, они просто хотят тебя видеть. Если не знаешь что, покажи, как ты работаешь с машинами. Я не знаю, но сегодня в 11 ты должен начать! Я уже объявил! Не забудь поблагодарить тех, кто сделал пожертвования!

Хань Чэ вздохнул, посмотрел на время и понял, что уже почти 11. Ему пришлось поспешить домой и начать трансляцию.

Раз уж ему не нужно было болтать, он мог просто игнорировать зрителей. Хань Чэ был в майке и рабочих штанах, окружённый мотоциклом. Его слегка выступающие мышцы на руках блестели под светом, а узкая талия и длинные ноги в кожаных ботинках, в сочетании с диким мотоциклом и металлическими деталями, мгновенно поразили всех зрителей, переполняя экран адреналином.

Чат был переполнен, и как только Хань Чэ включил камеру, начался настоящий фейерверк сообщений.

А: Ааааа, я вижу его! Мой Чэ в майке и рабочих штанах, эта талия... Я не могу! У меня кровь из носа!

В: Чэ сменил причёску! Чёрт возьми, короткая стрижка такая крутая! Почему она так ему идёт? Я просто тащусь!

С: Плачу... Как он может быть таким красивым? Даже с отвёрткой в руке он сводит меня с ума! Аааа, я бросаю своего парня!!!!

.....

Сообщения заполняли экран, но Хань Чэ не смотрел на них, сосредоточившись на деталях.

Когда он закончил красить бак, он подошёл к телефону и взглянул на экран. Тот самый щедрый зритель снова сделал пожертвование.

Отдай мне своё сердце: Мой красавчик Чэ, вот тебе машина —

Отдай мне своё сердце: Смотри, что хочешь, всё для тебя! Чэ, пробеги ещё пару кругов в этом сезоне! Обожаю, как ты мчишься!

Хань Чэ молча посчитал — за десять минут этот зритель пожертвовал 100 000. Это было... впечатляюще.

Следуя указанию босса, он поблагодарил зрителя и ответил на пару сообщений, затем вернулся к работе.

Сюй Чэнь сидел за компьютером, возбуждённо наблюдая, как он написал «Спасибо». Его рука дрожала, и он снова отправил 100 000.

Несколько дней назад он даже попробовал его лепёшки! Он был настолько взволнован, что едва сдерживал себя, чтобы не броситься на него.

Неужели он действительно встретил Хань Чэ в реальной жизни? Что за невероятная удача?

Сюй Чэнь начал быстро печатать, выражая свои чувства: Чэ, посмотри на меня ещё раз!!
(Сердце, звёздочки)

Сюй Чэнь не особо интересовался гонками. Его интересовали мужественные и сексуальные тела, сидящие на мотоциклах.

Будучи крайне привередливым геем, он был без ума от крутых и диковатых мужчин, и Хань Чэ был тем, кого он обнаружил три года назад. Тот, кто мчался на мотоцикле, как пуля, пробил его сердце, и он больше не мог забыть его.

В той гонке Хань Чэ ещё не был совершеннолетним, но он был самым высоким и стройным среди всех участников. Его тело было как неотшлифованный меч, и он мчался по трассе с отвагой новичка.

Когда он снял шлем, Сюй Чэнь долго не мог закрыть рот. Его слегка приподнятые глаза запечатлелись в его сердце, и, по его опыту кардиохирурга, его сердце, вероятно, остановилось на десять секунд, отдав ему эти секунды жизни.

С того дня он следил за ним, играя роль его самого преданного фаната в сети, тратя свои с трудом заработанные деньги на него, хотя никогда не смел мечтать о встрече в реальной жизни.

Сюй Чэнь сидел за компьютером, глупо улыбаясь, и сделал снимок его мускулистой руки, лежащей на груди. После небольшой обработки он установил его как обои.

Через полчаса раздался стук в дверь.

Хань Чэ нахмурился. Кто мог прийти так поздно?

Он отложил инструменты и открыл дверь. На пороге стоял Линь Сюй!

Он явно только что вышел из душа, его волосы были мокрыми и капали.

— Извини, кажется, я оставил здесь свой набор инструментов. Я пришёл поискать.

Линь Сюй, закончив душ, собирался потренироваться в наложении швов перед сном, но, проверив сумку, обнаружил, что инструментов, подаренных Вэнь Лочэном, нет. Оказалось, что одна из молний была расстёгнута. Он долго искал их по пути и наконец добрался сюда.

Увидев свет на втором этаже, он постучал, чтобы спросить.

— Заходи, я помогу тебе найти.

Хань Чэ провёл его внутрь и начал искать.

Вдруг он вспомнил, что всё ещё ведёт трансляцию.

— Подожди, я выключу телефон.

Линь Сюй увидел, что его телефон стоит на штативе, а экран мигает.

— Что ты делаешь?

— Транслирую.

Хань Чэ взял телефон и увидел, как на экране мелькают сообщения: В доме Чэ появился мужчина!

Эти дети... Он перевернул телефон и выключил звук.

A: Ааааа, мужчина! В доме Чэ появился мужчина!

B: И он ещё и симпатичный!

C: И это сейчас, в полночь!

D: Что за дружба такая!

A: Может, Чэ гей?

C: Боже, они так хорошо смотрятся вместе! Чэ смотрит на него так нежно!

B: Ааааа, раньше я этого не замечала, но теперь понимаю, что только красавчик может подойти нашему Чэ — женщины, прочь!

<http://bllate.org/book/16808/1545627>